

Александр Жиркевич: К моим сокровищам ещё придёт труженик-историк

Страстный коллекционер и собиратель русской культуры Александр Владимирович Жиркевич, чья жизнь связана с Симбирским краем, оставил после себя ценнейшие материалы, которые находятся сейчас в Государственном музее Л.Н. Толстого в Москве. В настоящее время расшифровкой собранных автографов и дневника Жиркевича занимается его внучка – лауреат Горьковской литературной премии (2011) Наталья Григорьевна Жиркевич-Подлесских, исследователь и публикатор наследия своего деда. В сентябре 2013 года она приезжала в Ульяновск для участия в мероприятиях ассамблеи «Пластовская осень».

Александр Владимирович Жиркевич (1857–1927), выдающийся деятель культуры Серебряного века, военный юрист, коллекционер, собиратель русской культуры, собеседник, находился в длительной переписке, имеющей огромное научное значение, с такими знаменитыми, прославленными деятелями, как Л.Н. Толстой, И.Е. Репин, А.А. Фет, Я.П. Полонский, И.К. Айвазовский, юрист А.Ф. Кони, М.В. Нестеров и многие другие. Волею исторических событий он в 1915 году оказался в Симбирске. Здесь он провёл более 10 лет и проявил активное участие в культурной жизни края. Все наиболее значимые имена симбирской истории и культуры нашли своё место на страницах «Симбирского дневника» Жиркевича, выпущенного изданием «Этерна» в 2007 году.

Одна из таких ярких встреч произошла в 1916 году с Аркадием Александровичем Пластовым, тогда начинающим художником.

«Был у меня молодой художник А.А. Пластов, – записал 24 мая 1916 года в дневнике Жиркевич, – ещё учащийся в Московской школе живописи и ваяния. Его рисунки, несомненно, свидетельствующие о таланте, которые я видел у Архангельского, обратили на себя моё внимание. Архангельский попросил у меня разрешение показать Пластову мои коллекции рисунков. Вот он и пришёл. Молодой человек (чуть ли не сын псаломщика, дьячка) пробьёт себе ещё дорогу. В его словах чувствуется и любовь к искусству, и энергия, и настойчивость. Я долго ему показывал содержание моих портфелей – и оба мы измучились. Чувствуется в словах

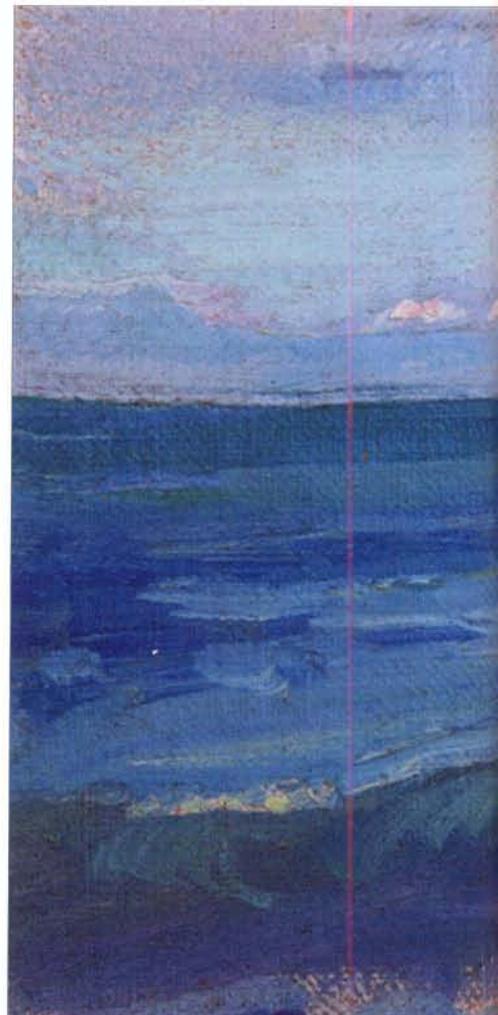
молодого художника самомнение, уверенность в успехах, некоторое дерзновение. Что ж? Это и хорошо, для начинающего – особенно. И молодость без этого скучна и приторна...». В альбомах автографов Александра Владимировича, куда он помещал также

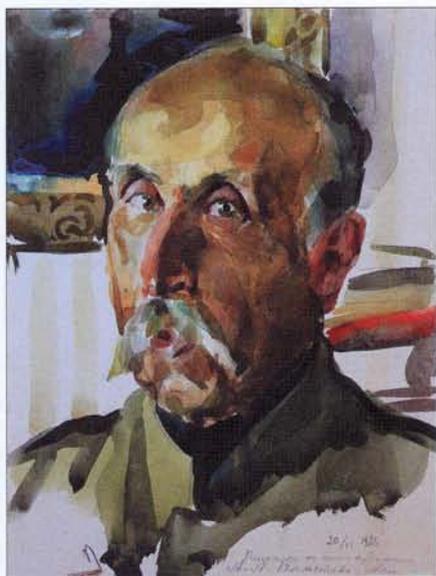
Рисунки и этюд А.А. Пластова, подаренные А.В. Жиркевичу художником Д.И. Архангельским в Симбирске

А.В. Жиркевич

рисунки, акварели, письма, визитки, обнаружилось несколько зарисовок Пластова, которые впервые были представлены в Ульяновске на Второй Международной конференции «Творческое наследие А. Пластова и проблемы художественной школы» в 2013 году.

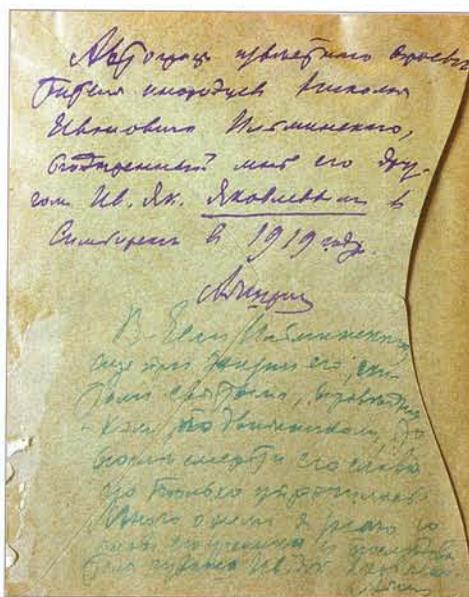
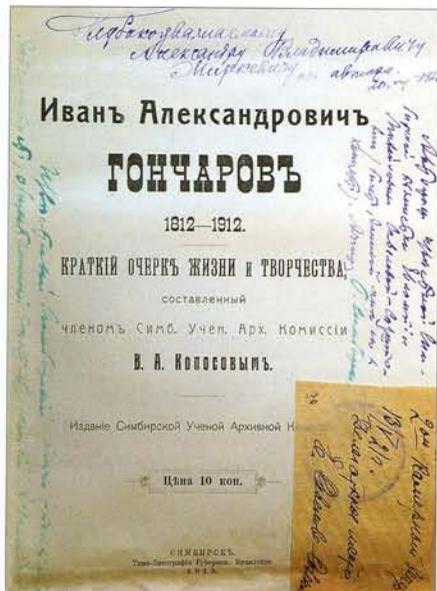

В дневнике А.В. Жиркевича сохранились подробности, касающиеся биографий многих выдающихся личностей Симбирска, таких, как тюрколог Е.И. Ашмарин, «Дон-Кихот» симбирской медицины врач-психиатр В.А. Копосов.

Симбирская история обязана Жиркевичу появлением воспоминаний чувашского просветителя И.Я. Яковлева. Александру Владимировичу принадлежала инициатива записать воспоминания Ивана Яковлевича, которые затем оформились в книгу под назва-

нием «Моя жизнь». Это был жизненный подвиг Жиркевича. В рваных валенках почти ежедневно несколько лет (с 1917-го по 1920 год) он ходил в чувашскую школу, где жил Яковлев. Над головой летали снаряды, город брали то красные, то белые, но два старика

На каждом документе, хранящемся в коллекции А.В. Жиркевича, указаны даты и фамилии дарителей

На фото внизу:

Афиша выставки 1988 года

С таким мандатом А.В. Жиркевич вывозил в Симбирский архив книги помещика Баратаева

увлечённо работали над воспоминаниями Ивана Яковлевича. Один вспоминал, другой записывал. Ночью Жиркевич обрабатывал записи, готовил новые вопросы, а утром шёл к Яковлеву...

В 1922 году он передал в Ульяновский областной художественно-краеведческий музей около двух тысяч произведений живописи, рисунков, эскизов, акварелей, а также предметов историко-культурного значения и собрание старинных книг. Среди живописной части коллекции – полотна К.П. Брюллова, И.Е. Репина, И.К. Айвазовского, Н.Е. Сверчкова, шедевры зарубежных художников, рисунок нидерландской школы 1632 года, за который представитель организации АРА, занимавшейся спасением голодающих Поволжья, предлагал такое количество долларов, которые смогут поместиться на рисунке. Однако Жир-

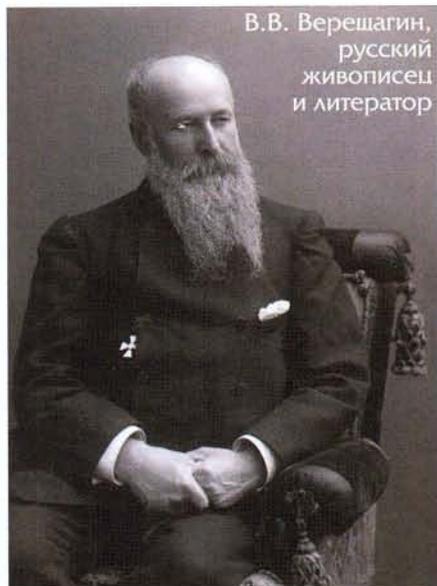
кевич отверг предложение: «Он куплен в России, в России и останется». Многие работы из его коллекции могли бы украсить стены музеев ведущих стран мира, в том числе коллекция рисунков русских художников А.Е. Егорова, Г.И. Угрюмова и К.П. Брюллова, не говоря о живописном портрете П.В. Кукольника работы Карла Брюллова.

Трагическая судьба постигла почти все начинания Жиркевича. Не осталось следа от двух музеев в Вильне, созданных по его инициативе, рассеялись по многим книгохранилищам, музеям и библиотекам его пожертвования, многое сгорело в годы Первой мировой войны и революционных переворотов. Разрознена и забыта чуть ли не единственная такого рода и объёма в России (29 пудов) редкая коллекция старинного оружия и орудий пыток, переданная им в 1919-м и в 1921 году в Румянцевский музей в Москве.

Его личный архив, отданный им в Государственный музей Л.Н. Толстого в Москве (1925), претерпевший некоторые утраты в тяжёлые 1920-е годы, всё-таки остаётся одним из крупнейших собраний музея.

Несмотря на жизненные тяготы, голод и смерть жены, Жиркевич остался верен своим принципам. Идея его собирательства – это сохранение исторической и культурной памяти для потомков. Поэтому и его личный архив служит этой цели. Он состоит из многолетнего дневника, который Александр Владимирович вёл 45 лет своей жизни (1880–1925), а это восемь с половиной тысяч листов, 4 500 писем от 592 респондентов, 13 уникальных альбомов автографов, свыше 500 фотографий. Главную ценность для культуры России представляют записи о встречах с выдающимися представителями русской культуры: художниками, поэтами,

В.В. Верещагин,
русский
живописец
и литератор

М.Г. Эрденко,
основатель
цыганской
музыкальной
династии

И.Е. Репин,
художник-
живописец

писателями. Всё это написано живым, искренним языком человека честного, смелого и независимого, влюблённого в искусство. Лучшее о Жиркевиче написал Игорь Грабарь во вступлении к опубликованным дневниковым записям Жиркевича о И.Е. Репине, с которым коллекционер был в близких, дружеских отношениях около 20 лет.

«Чтение дневника, – писал И.Э. Грабарь, – убеждает читателя в бесспорной правдивости, искренности и скромности автора, не выдвигающего себя самого и не подчёркивающего своей близости к великому человеку. Всё превращает Жиркевича в своеобразного гётевского Эккермана при Репине, но ещё более честного, корректного и умного. <...> Ни один биограф Репина не сможет отныне обойти молчанием этого дневника, носящего характер репинской биографии».

К сожалению, многие страницы дневника, касающиеся И.Е. Репина, и письма художника к Жиркевичу, изданные в 1940–1950-е годы, несут на себе множество искажений, сделанных в соответствии с политическими пристрастиями того времени. Религиозные размышления художника и его взгляд на роль искусства; мысли художника о русском характере и русской истории, упоминания Бога, царской семьи, великих князей – всё это исчезло со страниц публикаций, отчего исказился смысл текста. Например, напечатано: «Государь позировал плохо», а в подлиннике: «Государь был очень мил и любезен, хотя позировал плохо» (из письма, полученного 15 марта 1895 года), в ряде писем пропущены отдельные фразы, слова и даже целые страницы. Например, опущено описание смерти

Фотографии с автографами из коллекции А.В. Жиркевича

Александра III, с любовью и восхищением мужеством последнего, сделанное художником.

Более 25 лет я работаю с наследием моего деда Александра Владимировича Жиркевича. Несмотря на многие публикации и издания ряда книг по архиву Александра Владимировича, могу сказать, что по-настоящему архив не изучен и не доступен для исследователей, так как нет полной картотеки упоминаемых лиц, из 13 уникальных альбомов обработаны лишь четыре. Назрела необходимость опубликования полной редакции дневниковых записей о жизни и творчестве И.Е. Репина, как и других материалов, которые обработаны, переведены в электронную версию и ждут своего часа. Это интересные заметки о В.В. Верещагине и 42 его письма к Жиркевичу, письма А.Ф. Кони и поэта А.А. Коринфского, юриста и драматурга А.А. Навроцкого, еврейского учёного и публициста Ф.М.Б. Геца и ряда других деятелей культуры, лежащих пока «в столе».

Надеюсь, что Сергей Иванович Морозов, губернатор Ульяновской области, представители госструктур и обществственности города помогут опубликовать эти материалы. В своё время Александр Владимирович Жиркевич сделал для сохранения симбирской истории и культуры столько, как никто другой. Хочется верить, что время справедливой оценки жизни и деятельности А.В. Жиркевича наступило, и труды его увидят свет.

«С каким восторгом, – записал в своём дневнике Жиркевич, – я смотрю на собранные мною документы, создавая, что мне не суждено воспользоваться ими, так как для этого нужно свободное время и спокойная душа, а у меня ни того, ни другого... Я верю, что к моим сокровищам ещё придет труженик-историк, и этот неизвестный мне друг удивится тому, откуда черпал я нравственные и физические силы для архивных раскопок, я, который мог бы устроить жизнь свою только в роскоши и ничегонеделанье. Быть может, хоть этот друг помянет меня тёплым словом... <...> И детки мои – я в этом уверен – простят меня за то, что я не накопил денег, а употребил их на покупку старинных рукописей – простят, как прощает мне моя Катяша (жена А. Жиркевича. – Ред.)» (дневник, 1900 г.).

В заключение хочу сказать, что учреждения культуры нескольких стран обязаны пожертвованиями Александру Владимировичу Жиркевичу. Вот лишь несколько примеров: его вкладками наполнены белорусские музеи Гродно, Минска; в библиотеку им. Салтыкова-Щедрина в С.-Петербурге в 1902 году им переданы 6 писем Н.А. Некрасова; уникальные материалы польской культуры переданы в Краковскую Ягеллонскую библиотеку, за что Жиркевич получил благодарность от директора библиотеки К. Эстрейхера. Но это уже отдельная тема.

Наталья Жиркевич-Подлеских